

К тому же в панике он уже не мог думать ни о чём другом — чисто по привычке двадцати с лишним лет он влетел именно в мужской туалет.

— Луси...

Юэ Синхэ заметил, что здесь есть посторонний, и хотел предупредить Линь Луси, но тот, запыхавшись, развернулся и начал судорожно поправлять у себя спереди «круглую выпуклость». Долго не получалось, и он не сдержался:

— Чёрт!

Только тогда Юэ Синхэ понял: у Линь Луси сместилась накладка, с помощью которой он имитировал «женский образ», а платье было таким облегающим, что рукой внутрь толком не подлезешь.

— Ничего не поделаешь... помоги мне, — коротко сказал Линь Луси.

Он бросил на Юэ Синхэ выразительный взгляд, повернулся спиной, одним движением перекинул длинные волосы вперёд и расстегнул молнию на спине платья. В тот же миг открылась спина — гладкая, светлая — и Юэ Синхэ буквально проглотил слова, которые собирался сказать.

Спина у Линь Луси не была «мягкой, по-женски»: мышцы были подтянутые, ровно такие, какие бывают у тренированного парня. Перепутать пол по этой спине было невозможно. Но при этом вид всё равно получался неожиданно притягательным — настолько, что взгляд невольно цеплялся.

Прошло секунд десять с лишним, прежде чем Юэ Синхэ снова обрёл голос:

— Луси... что ты творишь?

И только произнеся это, он понял, что голос у него немного сел. Он прочистил горло и неловко отвёл взгляд.

Но эта короткая сцена уже отпечталась в памяти.

Линь Луси был в бешенстве: он не ожидал, что дорогушая накладка окажется такой бесполезной. Мало того что натирала и вызывала дискомфорт — так она ещё и умудрилась «сползать»!

Где «естественные ощущения»? Где «идеальная фиксация на восемь часов»?! Прошло-то всего ничего, а оно уже почти уехало куда не надо. Он готов был подать на продавца за обман!

И хуже всего — платье было очень тесным и “сидело по фигуре”. Снять его быстро нельзя, а самому дотянуться и поправить он не мог: как ни крутился, рука не проходила. Оставалось только поправлять через спину — оттуда к передней части.

— Синхэ, поправь мне вот это, — попросил Линь Луси, не забывая говорить женским голосом. Он повернулся боком и указал на небольшую “выпуклость” сбоку, ближе к животу.

Юэ Синхэ сразу понял, о чём речь, и тихо усмехнулся.

— Юэ Синхэ! — недовольно одёрнул Линь Луси.

Юэ Синхэ, чтобы не злить его, сдержался и спросил:

— Кхм. Как именно тебе помочь?

Линь Луси снова повернулся спиной и указал на молнию:

— Просто залезь со спины и сдвинь её вверх — на место.

Снаружи парень, который только что был у писсуара, собирался продолжить, но тут в туалет зашли мужчина и две девушки. Причём одна из них — Элиза, та самая холодная эльфийка, его богиня. Парень мгновенно запаниковал: даже не закончил, поспешно привёл себя в порядок.

Чжао Фанькун указал на единственную закрытую кабинку и губами спросил:

— Здесь?

Парень энергично закивал.

И через пару секунд троица уже «тихонько» стояла у двери кабинки. Парень посмотрел на Элизу... и почему-то тоже остался стоять рядом, сам не понимая зачем.

Внутри кабинки, в обычное время, Юэ Синхэ наверняка бы услышал шаги совсем рядом. Но сейчас всё его внимание было на Линь Луси и на том, чтобы аккуратно помочь.

Он просунул руку под ткань со спины, пытаясь нащупать сместившуюся накладку и вернуть её на место. Платье было слишком тесным, поэтому случайные касания неизбежны.

К тому же Юэ Синхэ будто опасался стоять слишком близко — из-за этого он не видел, где именно находится нужная вещь, и мог ориентироваться только на ощущения.

Линь Луси не выдержал и расхохотался:

— Ха-ха-ха! Не лапай как попало!

Кожа ладони и пальцев Юэ Синхэ была чуть шероховатой. Линь Луси и представить не мог, что окажется таким чувствительным: от каждого неловкого касания по телу пробегала щекотка, он смеялся так, что даже дрожал.

Юэ Синхэ вздохнул:

— Не двигайся. Иначе я вообще не понимаю, что делаю.

— Угу... — Линь Луси вдруг шагнул назад, пока не прижался спиной к груди Юэ Синхэ, потом поднял голову и, запрокинув её, опёрся на его плечо. — Вот так тебе проще. Давай быстрее: у меня от этих туфель ноги отваливаются. Как поправим — сразу уйдём.

Юэ Синхэ прикрыл глаза: в нос ударил лёгкий аромат — едва заметная роза, сладкая, но не приторная.

Он тихо выдохнул, коснулся подбородком плеча Линь Луси:

— Не шевелись.

И наконец нащупал и уверенно зафиксировал мягкую накладку.

— Ну как? Нормально на ощупь? — вдруг спросил Линь Луси, с хитрой улыбкой. — Мягкое же, да?

Юэ Синхэ на секунду собрался, а потом неожиданно отпустил накладку и легко щипнул Линь Луси — уже по-настоящему, как будто “проверяя”.

— Да, — сказал он после пары секунд паузы, словно делал экспертный вывод. — Мягкое. И... действительно.

— Ха-ха! Ты что творишь?! — Линь Луси рассмеялся, но тут же нахмурился и втянул воздух: — Ай...

— Больно? Я слишком сильно? — тут же насторожился Юэ Синхэ.

— Не ты. Это штука натирает. Брак! Я подам на них в суд!

Из-за того что он всё ещё носил её, Линь Луси не использовал способность, иначе получилось бы “то зажило — то снова стёрлось”, и было бы ещё хуже.

Юэ Синхэ, думая о своём, наконец поправил всё как надо. Когда он вытаскивал руку, случайно задел накладку.

— М-м... — Линь Луси сначала почувствовал странное покалывание, а потом услышал, что сам издал тихий звук. Он прикрыл рот ладонью и завис на пару секунд.

Он вдруг вспомнил: у этой штуки вроде была какая-то “система обратной связи”... Он раньше не вчитывался, а сейчас понял, что это правда — ощущение действительно имитировалось.

Странно... и удивительно.

Он из любопытства сам слегка проверил — и правда.

Юэ Синхэ тоже на несколько секунд завис, в голове мелькнуло что-то непонятное. Но тут он резко насторожился, будто услышал звук снаружи. Он тут же обнял Линь Луси и закрыл ему рот ладонью, заставляя молчать.

«Что? Что происходит?» — Линь Луси ничего не слышал, потому что был занят “ремонтom образа”. С полным непониманием он позволил Юэ Синхэ оттащить себя на шаг внутрь, и в следующую секунду...

Бум!

Дверь кабинки снаружи пнули так, что её ударило о стену — грохот был оглушительный.

— Юэ Синхэ, ты бесстыдник! Не думал, что ты такой! Делать такое в ТУАЛЕТЕ! У тебя что, денег нет снять нормальный номер?! Ты мерзавец! Я тебя презираю!

Чжао Фанькун снаружи слышал почти всё. Он уже думал, что ему показалось... но услышав тот самый “звук”, окончательно взорвался и не выдержал.

— А? — Линь Луси убрал чужую ладонь со рта и скривился. — Ты больной?!

Какие ещё номера, какой “мерзавец”? У Чжао Фанькуна, похоже, реально не всё в порядке с головой.

Линь Луси мысленно ругался, но не понимал, что их нынешняя поза со стороны выглядит крайне двусмысленно: эффектная “красавица” в облегающем красном платье в объятиях

мужчины сзади, вплотную — и окружающим кажется, что “всё уже почти началось”.

А тут ещё Юэ Синхэ заметил, что молния на спине у Линь Луси не застёгнута до конца — и машинально дотянул и застегнул.

Звук молнии прозвучал слишком отчётливо.

Все замолчали. Все остолбенели.

Чжао Фанькун схватился за грудь, будто ему больно:

— И ты ещё говоришь, что ничего не было?! Вот ты какой человек!

Ему показалось, что он «разлюбил прямо на месте». Он в последний раз посмотрел на «красавицу» — и ушёл в полном раздрае.

Глаза Элизы покраснели ещё сильнее. Она посмотрела на Юэ Синхэ — ругаться не смогла. Но её взгляд резко упал на Линь Луси:

— Значит... вот так ты забрал у Синхэ сердце?

Элиза до этого ещё держалась, а теперь будто сломалась: слёзы покатались сами. Она сама не понимала, что именно её так разочаровало, но сквозь зубы выдавила:

— Ты... бесстыдник!

Юэ Синхэ прищурился и холодно бросил:

— Элиза! Извинись!

Даже он сам никогда не говорил Линь Луси грубых слов — а она посмела.

Когда-то Элизе так нравилось, как Юэ Синхэ зовёт её по имени... а сейчас это резало уши. Она плакала и чувствовала, как в горле поднимаются злые слова — но в итоге всё-таки сдержалась и лишь всхлипнула:

— Юэ Синхэ... я ошиблась в тебе!

Она закрыла лицо и выбежала. Подруга, испугавшись за неё, рванула следом.

В итоге снаружи остался только тот самый парень, который просто хотел сходить в туалет, — он стоял с лицом «я ничего не понимаю».

— Я... я вообще-то просто в туалет пришёл...

Чтобы доказать, что он не врёт, он тут же повернулся к писсуару, показывая, что реально собирался по нужде.

Так в кабинке остались только Юэ Синхэ и Линь Луси.

— Что теперь делать? — Линь Луси наконец понял, где “узел”. Ему стало неловко и чуть стыдно. Но он тут же добавил: — Хотя это тоже из-за тебя. Кто тебя просил меня... трогать?!

Он был как надутый кот. Хотя по сути это действительно было просто несчастным случаем.

Парень у писсуара, конечно, стоял и наострил уши.

Юэ Синхэ мог бы сказать, что ему всё равно... но зачем. Раз уже случилось — не важно, кто виноват: оба приложили руку.

— Да. Из-за меня. Руки чешутся, — спокойно признал он.

Линь Луси тут же потерял “интерес к конфликту”:

— Пошли. В общагу.

Он сделал пару шагов — Юэ Синхэ поймал его за руку:

— Куда?

И присел перед ним:

— Давай, залезай. Я тебя понесу на спине.

Бесплатный “транспорт” — это приятно.

Но стоило Линь Луси попытаться устроиться у него на спине, как он понял: с этим платьем и в такой позе это выглядит слишком неприлично.

«Красавица» в облегающем платье на спине у мужчины — ну нет.

Он слез и тяжело сказал:

— Нет. Так неэлегантно.

Он снова прогнал способность по щиколоткам и пальцам ног — боль исчезла.

Но он знал: стоит пройти несколько шагов — и всё вернётся.

Это и было самое отчаянное!

Женщины выглядят хрупкими... но на деле — невероятно стойкие. Страшная сила!

— Тогда так, — сказал Юэ Синхэ.

Раз на спине нельзя — значит, на руках.

Он уже наклонился, чтобы поднять Линь Луси, но увидел его голые плечи и тут же снял пиджак, накинул сверху:

— Не двигайся.

— Подожди-подожди... — Линь Луси почувствовал плохое предчувствие, но было поздно: Юэ Синхэ — человек действия, и его “нет” он просто проигнорировал, проявив типично мужскую жёсткость.

Юэ Синхэ не стал «по-принцессински» подхватывать. Он поднял Линь Луси иначе — крепко и устойчиво, как поднимают ребёнка: одной рукой под бёдра, другой поддерживая спину, и уверенно понёс.

Линь Луси попытался сопротивляться, но Юэ Синхэ держал его так, что дёргаться было бессмысленно. И он широким шагом вышел из туалета.

А парень в туалете даже штаны толком не успел привести в порядок: он уже схватил коммуникатор и в восторге начал писать друзьям о «самом горячем» событии вечера. Новость разлеталась со скоростью молнии.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606004>